

Отечественная история

УДК 341.7 (470) “1676-1681”

Мерзанова А.В.

Московский государственный областной университет

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1676-1681 гг.

Аннотация. В статье приводится реконструкция возобновления дипломатических отношений России и Священной Римской империи германской нации в период русско-турецкой войны 1676-1681 гг. Автор даёт характеристику целей каждого из государств на международной арене. Особое внимание автор уделяет попыткам совместного противостояния Османской империи и выделению особенностей дипломатических отношений России и Священной Римской империи германской нации в период русско-турецкой войны 1676-1681 гг. по сравнению с мирным для России периодом 1667-1676 гг.

Ключевые слова: реконструкция, дипломатические отношения, Священная Римская империя германской нации, русско-турецкая война.

A. Merzanova

Moscow State Regional University

DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE HOLY ROMAN EMPIRE OF THE GERMAN NATION DURING THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1676-1681

Abstract. Diplomatic relations between Russia and the Holy Roman Empire of the German nation during the Russo-Turkish War of 1676-1681 are reconstructed in the article. The author characterizes the goals of each state in international relations. Special attention is given to attempts of joint confrontation against the Ottoman Empire. The author emphasizes the specifics of diplomatic relations between Russia and the Holy Roman Empire of the German nation during the Russo-Turkish War of 1676-1681 in comparison with the years of 1667-1676 which were peaceful for Russia.

Key words: reconstruction, diplomatic relations, The Holy Roman Empire of the German nation, Russo-Turkish War.

Русский царь Алексей Михайлович умер 30 января 1676 г. и, поскольку при смене царя существовала классическая процедура извещения об этом и отправки с данной целью посольств

© Мерзанова А.В., 2015.

в страны, с которыми установлены дипломатические отношения, подъячий Посольского приказа Василий Тимофеев [1, с. 514] был послан гонцом в Священную Римскую империю германской нации и Речь Посполитую [3, стб. 413]. С аналогичными миссиями гонцы и переводчики были отправлены в Данию, Швецию, Англию, Бранденбург, Голландию и Персию.

В грамоте императору Священной Римской империи германской нации Леопольду I русский царь Фёдор Алексеевич сообщал: «...Да Отец же наш... приказал нам... со всеми окрестными Великими Государи христианскими, а наипаче с вами, братом нашим Великим Государем, с вашим Королевским Величеством, пребывати в братцкой дружбе и любви, как и Отец наш...» [3, стб. 423, 475-476].

В ответной грамоте Леопольда I к Фёдору Алексеевичу от 20 сентября 1676 г. выражены соболезнования в связи со смертью русского царя и поздравления новому монарху и сообщено о продлении дипломатических отношений: «А что ваше Пресветлейшество в тойже своей грамоте горящее свое общей дружбы нас дружбно и благоволительно почитая желание объявляет, и то поистинне нам зело приятно учинилось, и против того нам ничтож благоприятнейшее и первейшее будет, яко всякие истинные дружбы поисканием томужде поборати» [6, стб. 531].

В 1679 г. в Империю Габсбургов были отправлены великие и полномочные послы: ближний боярин и наместник Суздальский Иван Васильевич Бутурлин, окольный и наместник Каргопольский Иван Иванович Чаадаев, думный дьяк Лукьян Тимофеевич Голосов [4, стб. 949].

Одной из целей русского посольства было согласие Империи Габсбургов выступать посредником на комиссии между Россией и Речью Посполитой. В задачи комиссии входило разбирательство о неказании Речью Посполитой помощи России при измене Ивана Брюховецкого и Петра Дорошенко и, следовательно, неисполнении Польшей военных обязательств согласно заключённому перемирию «... предлагали о хотящей меж Его Царского Величества и Королевского Величества Полского быть комисии, изволит ли Цесарское Величество по желанию Царского Величества на ту комисии своих Цесарского Величества послов в посредники послать?». Император был согласен и ждал аналогичной просьбы от короля Речи Посполитой и сообщения о времени и месте: «...Цесарское Величество чаёт, что и Полского Короля посол, которой будет в Вену вскору у Его Цесарского Величества, о том же посредстве просить будет, толко де когда Его Цесарскому Величеству с стороны Царского Величества той комисии о времени и месте подлинно известно будет и Его де Цесарское Величество послов своих в посредники на ту комисию слать изволяет...» [4, стб. 1016].

Однако главной целью России было решение османского вопроса¹.

Послы говорили сенаторам о необходимости согласованно вести военные действия против Османской империи всем трём государствам: России, Речи Посполитой и Империи Габсбургов: «...а естли за Божию всесильную помощь те три Великих Государя войну учнут весть на того неприятеля в

¹ К этому времени Россией уже были проведены успешные Чигиринские походы 1677-1678 гг.

одно время кийждо Государь со своей стороны, и тогда силою Божиею и общим тех христианских Государей военным согласиём тому неприятелю будет разорение, а всему христианству будет благоденствие и радость» [8, стб. 1022].

В связи с этим послы сообщали, что Россия уже предлагала Речи Посполитой разорвать позорный Журавненский мир, подведший итоги польско-турецкой войны 1672-1676 гг. и ознаменовавший переход Правобережной Украины (за исключением Белоцерковского и Паволочского округов) под власть гетмана Дорошенко: «И Его Королевскому Величеству и Речи Посполитой они, великие и полномочные послы, предлагали, чтоб Его Королевское Величество и Речь Посполитая для общаго христианского добра неславной и вредителной им учиненной под Журавном мир розорвали, и для отомщения своих государств многого розорения против того общаго неприятеля не испустя пристойного времени оружие свое подняли...» [8, стб. 1018].

По словам сенаторов, и Империя Габсбургов была заинтересована в согласованных действиях. Так, они подчёркивали неприемлемость заключения мира одним из государств с Османской империей: «Его Цесарскому Величеству, без совету Царского Величества ни по которой мере ни в какие договоры с тем общим неприятелем не вступать, также подобнее и Царскому Величеству без совету Его Цесарского Величества ни в какие договоры с тем неприятелем не вступить же... И для того с обеих сторон надобно постановить крепко, что одному Государю в том военном промыслу отнюдь не покинуть и без совету не мирится» [8, стб. 1021-1022].

На этом условии Империя Габсбургов соглашалась вступить в войну против Османской империи: «... Цесарское де Величество для общаго христианского добра и самдруг с братом своим с Великим Государем, с Его Царским Величеством, на того общаго неприятеля в одно время и вскоре оружие свое военное поднять изволит» [8, стб. 1021].

При этом послам стало известно, что и персидский шах сообщал императору о необходимости ведения войны против Османской империи. Архиепископ Георгий Шелепчени, приезжавший к послам 26 июня 1679 г., сообщал им о существовании грамоты от персидского шаха к Лепольду I, «в которой писано, чтоб Его Цесарское Величество, согласясь с иными христианскими Государями, войну всчали на Турка; а как де Его Цесарское Величество и иные христианские Государы на Турка войну взочнут, он Шах уведомився о том и с своей стороны на Турка войну взочнет же; а тому де он Шах подивляется, что христианские Государы на Турка соединясь оружие поднять словами похваляются, а в делах де показывают то лениво» [8, стб. 1068, 1071].

Однако Империя Габсбургов очень быстро изменила своё решение.

6 августа 1679 г. пристав Лаврентий Хурелич приезжал к послам и говорил: «...войны против Турка Цесарское Величество всчать опасен, а надобно де против такова потужного неприятеля война всчать с великим рассмотрением. Да и то де Цесарскому Величеству сумнительно, что меж Царского Величества и Салтана Турского и Хана Крымского имеются пересылки, а о тех пересылках Цесарскому Величеству и

Королю Полкому и ведама не учинено» [8, стб. 1079, 1081]¹.

Отказ Империи Габсбургов от данного обязательства вызывал крайнее удивление послов. В разговоре с папским легатом они говорили: «...то они великие и полномочные послы ставят в великое подивленье, что... во вчерашнем ответе сенатори им объявили, что Цесарскому Величеству с Царским Величеством без Королевского Величества Полского и Речи Посполитой войны всчать будто отнюдь невозможно, и то постоянство что приобещав, а инако переменять?» [8, стб. 1102-1103].

Но это решение Империи Габсбургов уже осталось неизменным – она отказалась воевать совместно с Россией против Османской империи. Её главным аргументом являлся факт переговоров России с Османской империей и Крымским ханством, о которых Империи Габсбургов сообщено не было.

В 1680 г. из России в Империю Габсбургов был послан гонец подъячий Посольского приказа Михаил Тарасов. Он должен был передать Леопольду I грамоту от царя Фёдора Алексеевича [2, стб. 1161-1164] от 3 апреля 1680 г.

Россия была заинтересована в посредничестве Империи Габсбургов в переговорах с Речью Посполитой.

¹ Следует отметить, что дипломатические контакты между Россией и Османской империей действительно были: посольство стольника С. Алмазова 1677-1678 гг.; посланников стольника А. Поросукова, подъячего Ф. Старкова и переводчика Г. Волошанинова в 1677-1679 гг.; дворянина В. Даудова, подъячего Ф. Старкова, переводчика Г. Волошанина в 1678-1681 гг. Также дипломатические отношения сохранялись и с Крымским ханством: посольство 1678-1682 гг. посланников И. Сухотина, дьяка В. Михайлова, Л. Григорова, переводчика И. Спиридонова; в 1679-1680 гг. – посланников стольника Б. Позухина и подъячего Г. Долгова: [7].

Грамота Фёдора Алексеевича к Леопольду I содержит отсылку к истории посредничества Империи Габсбургов в русско-польских отношениях: «...а во время постановленного, с... Речью Посполитой, перемирья во 175 [1667] году о посредстве с той любви обнадежили есте из доброхотного своего намерения вы Великий Государь, ваше Цесарское Величество, в миротворении быть с нашии Царского Величества стороны в посредстве не отречетеся и послов своих на комисию послать изволите...» [2, стб. 1161-1162].

Грамотой объявляется, что русские послы окольных и наместник Чебоксарский Иван Афанасьевич Прончищев и дьяк Емельян Украинцев заключили в 1680 г. договор «с паны радою» о комиссии: «в которое время и на котором месте между нас обоих Великих Государей той комиссии с посредники быть. ...И вам брату нашему Великому Государю, вашему Цесарскому Величеству, по прежнему своего Цесарского Величества доброхотному намерению... изволити своих Цесарского Величества великих и полномочных послов слать и в любительной своей грамоте... к нашему Царскому Величеству о своих... великих и полномочных послах писать...» [1, стб. 1162-1163]. Предложение о посредничестве Россия направила также в Данию [2, стб. 1163].

В данном случае отправка гонца свидетельствует не о низком значении, которое придавалось посольству Русским двором, а о необходимости решить вопрос о посредничестве Империи Габсбургов как можно быстрее. В памяти Михаилу Тарасову [5, стб. 1164-1178] указывалось, что, приехав в первый имперский город, следу-

ет сообщить коменданту или уряднику, что гонец прибыл «наскоро» и ему следует дать подводы, пристава, провожатых и отпустить его, не задержав¹. И возвращаться в Россию гонец также должен был, «немешкая нигде ни часу» [5, стб. 1176].

Особенно подробно прописывался вопрос о недопустимости посещения гонцом не императора, а думных людей и передаче грамоты им: «И стоять о том накрепко и к думным людям Великого Государя с грамотою, мимо Цесаря, не ходить» [5, стб. 1165-1166].

В случае вопросов о международных отношениях России Михаилу Тарасову предписывалось сообщать о «дружбе и любви» с окрестными государями (в частности, персидским шахом и польским королём)². Перед самим же гонцом также стояли разведывательные задачи: «А будучи Цесарского Величества в земле проводывати ему как Цесарское Величество с Турским Султаном и с иными окрестными Государями, с Гишпанским и со Французским и с иным, и послы и посланники меж ими ходят ли, и вперед меж ими чего чаять, да и об иных о всяких делах разведать подлинно всякими мерами, а что проведает, и то себе записать подлинно» [5, стб. 1175-1176].

Таким образом, в 1676-1681 гг. вопрос о посредничестве Империи Габсбургов на комиссии между Россией и Речью Посполитой остался нерешённым. Кроме того, в условиях русско-

турецкой войны Империя Габсбургов отказалась вести военные действия против Османской империи.

Следовательно, с 1676 по 1681 гг. центральными в отношениях России и Империи Габсбургов были два вопроса.

Один из них – вопрос об имперском посредничестве между Россией и Речью Посполитой. Здесь наблюдается значительная эволюция по сравнению с мирными для России 1667-1676 гг.: если в 1668 г. Россия была заинтересована в посредничестве Империи в заключении «вечного мира», то в 1679 г. данная необходимость была при разбирательстве по поводу невыполнения Речью Посполитой обязательств, возложенных на неё Андрусовским перемирием 1667 г. Вопрос о посредничестве так и остался подвешенным в воздухе.

Второй и главный вопрос в отношениях России и Империи Габсбургов в это время – проблема преодоления турецкой опасности. И если в мирный для России период (1667-1676 гг.) Империя Габсбургов постепенно склонялась к согласованным военным действиям, то с началом русско-турецкой войны (1676-1681 гг.) её окончательным решением стала позиция невмешательства.

Таким образом, к 1681 гг. обмен посольствами стал менее активным, особенно по сравнению с 50-ми гг. XVII в. При этом Россия и Империя Габсбургов имели уже меньше точек соприкосновения интересов, чем в 1654-1667 гг., но сохранили в качестве таковой характерный с 1654 г. вопрос о посредничестве Империи между Россией и Речью Посполитой.

¹ Память Михаилу Тарасову от апреля 1680 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 5. Стб. 1164-1165.

² Память Михаилу Тарасову от апреля 1680 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 5. Стб. 1175.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. – М.: Наука, 1975. – 608 с.
2. Грамота Фёдора Алексеевича к Леопольду I от 3 апреля 1680 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 5. С 1675 по 1680 гг. – СПб, 1858. – Стб. 1161-1164.
3. Доклад от 1676 г. об извещении о смерти Алексея Михайловича // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 5. С 1675 по 1680 гг. – СПб, 1858. – Стб. 413-416.
4. Наказ И.В. Бутурлину, И.И. Чаадаеву, Л.Т. Голосову от 6 февраля 1679 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 5. С 1675 по 1680 гг. – СПб, 1858. – Стб. 949-950.
5. Память Михаилу Тарасову от апреля 1680 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 5. С 1675 по 1680 гг. – СПб, 1858. – Стб. 1164-1178.
6. Перевод с грамоты Леопольда I к Фёдорову Алексеевичу от 22 сентября 1676 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 5. С 1675 по 1680 гг. – СПб, 1858. – Стб. 529-532.
7. Рогожин Н.М., Богуславский А.А. Посольские книги России конца XV – начала XVIII в. Электронная база данных. [Электронный ресурс]. М., 2007. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/Posolbook/PosolBook.html#d123060>, свободный (дата обращения: 10.09.2014).
8. Статейный список И.В. Бутурлина, И.И. Чаадаева, Л.Т. Голосова // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 5. С 1675 по 1680 гг. – СПб, 1858. – Стб. 950-1160.